Глава 242: Путешествие вместе

(Прим.пер. С этой главы будет исправлено написание многих имен, например Сюань Юань По -> Сюаньюань По, Чэнь Чан Шэн -> Чэньчан Шэн, Сюй Ю Жун -> Сюй Южун, Чжэ Сю -> Чжэсю)

Когда настоящий дракон появился перед лицом Сюаньюань По, реальной причиной, почему он упал в обморок, было то, что Черный Дракон в своей ярости выпустил часть его ауры дракона. Такой яо, как Сюаньюань По, абсолютно не был в состоянии противостоять этому древнему и ужасающему ци.

С порывом ветра появился Цзинь Юйлу, его рубашка слегка развевалась на ветру. Он настороженно огляделся по сторонам. Как только он почувствовал это ужасающие ци, он тут же поспешил из сторожки. Дворец Ли назначил Чэнь Чаншэна в качестве директора Ортодоксальной Академии. Может ли быть, что он уже привлек к себе несравненного эксперта?

Но когда он, наконец, прибыл на кухню, он не почувствовал ничего. Видя Сюаньюань По с потерянным созданием на полу, он спросил глубоким голосом: «Что случилось?»

«Ничего страшного, - Чэнь Чаншэн объяснил, - Я разблокировал один из его меридианов, но потом часть его истинной эссенции начала течь в обратном направлении. После небольшого отдыха ему скоро станет лучше».

Цзинь Юйлу нахмурил брови. Он обнаружил, что выражение Чэнь Чаншэна было несколько неестественным, но более не мог чувствовать то ужасающее ци. После повторного изучения места он ушел.

Чэнь Чаншэн потер лоб, вздохнул с облегчением и опустился на колени, чтобы разбудить юношу.

Лицо Сюаньюань По было окрашено страхом. Он осмотрелся вокруг, его лицо было мертвенно бледным.

На Фестивале Плюща этот юноша яо показал необычайную отвагу и мужество при столкновении с жестоким Тяньхай Я’эром. Тем не менее, предыдущая сцена превысила его воображение.

Как яо, он чувствовал врожденный сокрушительный страх к ауре дракона.

«Ты видел... черного... дракона?»

Сюаньюань По не видел никаких признаков того ужасающего существования, но это лишь сделало его еще более обеспокоенным. Его голос дрожал от страха.

Чэнь Чаншэн изначально хотел сказать ему, что ему показалось, но он знал, что это не сможет убедить Сюаньюань По. После мгновений тишины он сказал: «Он пришел найти меня. Не говори ничего об этом».

Сюаньюань По указал на Чэнь Чаншэна, его губы дрожали, и он был не в силах говорить. Лишь спустя долгое время он наконец пробормотал несколько слов: «Кто же ты, черт возьми?»

Многие люди хотели знать, кем был Чэнь Чаншэн, но он не мог ответить на этот вопрос.

Потому что для него это никогда не было вопросом. Он был даосским юношей из старого храма деревни Синин. Хотя у его учителя Даосиста Цзи было так много секретов, это не значило, что у Чэня они тоже были.

Конечно, прямо сейчас у него был секрет: тот Черный Дракон.

Вернувшись в небольшое здание, он положил свой кинжал на стойку, а затем подошел к столу и посмотрел на крошечного Черного Дракона. После очень долгого времени он все еще не был убежден, что это галлюцинации. Только тогда, когда он, наконец, набрался смелости, чтобы пробежаться пальцами по телу Черного Дракона и прочувствовал его ледяную чешую, наконец, понял, что произошедшее было реальным.

Крошечному Черному Дракону явно не нравилось, что он прикасается к нему, так что он ударил по его руке.

«Это... что происходит здесь?» - нервно спросил Чэнь Чаншэн.

Крошечный Черный Дракон ничего не сказал, но полетел к столу, промокнул свое тело в чернила, и с помощью своего тела написал несколько слов на бумаге.

Это было очень мило, но у Чэнь Чаншэна не было времени обращать внимание на такие вещи.

Он взял бумагу и только потом понял, что это было результатом секретной техники для духовной души.

Эта секретная техника позволила душе дракона отделиться от его массивного тела, что позволило ему принять какой-то другой вид. Эта техника возникла с того времени, когда племя драконов впервые превратились в людей, только она была еще более загадочной и сложной. Недостатками этого метода было то, что духовная душа дракона не могла быть слишком далеко от своего тела. Также было ограничение по времени. Если духовная душа не вернется к своему оригинальному телу, она постепенно рассеется.

Кроме того, дракон в этом состоянии был чрезвычайно слабым, больше не обладая своей первоначальной силой. Он даже требовал защиты людей.

Видя этого крошечного Черного Дракона перед его глазами, Чэнь Чаншэн счел невозможным сопоставить его с горноподобным телом Черного Морозного Дракона в подземном пространстве.

«Вчера Вы выяснили эту секретную технику, и сегодня хотите сопроводить меня вокруг столицы?»

Несравненно шокированный он сказал крошечному дракону: «И вам нужно, чтобы я держал вас в безопасности?»

Крохотный Черный Дракон парил перед ним и кивнул головой.

Чэнь Чаншэн массировал свой лоб в тишине. Лишь спустя долгое время он сказал с трудом: «Я собираюсь отправиться в Сад Чжоу. Я не знаю, с чем столкнусь там. Если что-то случится, то что тогда?»

Крошечный Черный Дракон ничего не сказал, а только тихо наблюдал за ним.

Глаза Чэнь Чаншэна и дракона встретились. Хотя его глаза на поверхности казались безразличными, он мог слегка обнаружить пламенное желание внутри.

Только тогда он осознал, что этот Черный Дракон был заключен в тюрьму под землей в течение нескольких сотен лет, так что это был его первый визит на поверхность за долгое время.

Даже если он не было по-настоящему свободным, ему, наконец, удалось уйти.

После того, как он покинул подземное пространство, первое, что он сделал, это нашел его.

Обдумывая это в течение длительного времени, он, наконец, сказал: «Хорошо, Чжичжи».

Услышав это, глаза дракона были такими же холодными и гордыми, он он все же вскрикнул «чжи чжи».

Чэнь Чаншэн знал, что это был его способ смеха, поэтому тоже засмеялся.

Один за другим изучающие монолиты выходили из Мавзолея Книг. Считая вместе всех культиваторов Неземного Открытия в различных школах и академиях, а также учителя, более ста человек собралось перед каменными столбами Дворца Ли, готовясь отправиться в путешествие, чтобы войти в Сад Чжоу.

Было даже больше культиваторов, которые уже отправились из разных мест по всему континенту или уже прибыли в Сад Чжоу.

Императорская повозка, в которую был запряжен пегас, медленно двигалась по Священному Пути. В повозке, вероятно, находился важный член Ортодоксии, чья обязанность заключалась в управлении путешествием в Сад Чжоу.

Чэнь Чаншэн посмотрел на императорскую карету, пытаясь угадать, какая важная фигура была внутри, и почему Поп или Архиепископ не послали кого-то, чтобы сказать ему, кто это был.

Когда он смотрел на повозку, там было много людей, которые смотрели на него, потому что он уже стал одной из тех важных фигур Ортодоксии. У Чэнь Чаншэна не было осознания этого. Когда епископ Академии Жрецов привел трех его студентов, чтобы засвидетельствовать свое почтение, он лишь мог безучастно смотреть некоторое время, прежде чем ответить. Вскоре после этого группы из Небесной Академии и Академии Дворца Ли также пришли засвидетельствовать свое почтение к нему. Естественно, не все охотно свидетельствовали свое почтение этому пятнадцатилетнему юноше , но статус Чэнь Чаншэна был настолько высок, и это было прямо перед Дворцом Ли. В качестве членов Ортодоксии, никто из них не осмелился показать малейшее неуважение.

У Чэнь Чаншэна не было опыта с вещами такого рода. Он лишь мог возвращать поклоны один за другим. К счастью, он все еще помнил слова Архиепископа. За исключением Попа и Божественной Императрицы, он не должен был давать кому-то полный поклон, и ему на надо было склонять голову. Однако его движения неизбежно были несколько жесткими и сдержанными, совершенно не имея присутствия такого рода, которого заслуживал его статус.

Чжэсю безвыразительно стоял рядом с ним. Он не говорил ничего, потому что у него тоже не было опыта с вещами такого рода, и от него не было никакой помощи.

Лян Сяосяо, Ци Цзянь, а также более десятка южных испытуемых Великого Испытания стояли на противоположной стороне, молча наблюдая.

Когда группа, отправляющаяся в Сад Чжоу, покидала столицу, раздался мелодичный звонок из глубин Дворца Ли.

Ранее, красный гусь улетел в какое-то далекое место.

Ранжирование Провозглашения Лазурных Облаков официально изменилось.

Сюй Южун, которая занимала первое место на протяжении многих лет, уже не была среди его рядов.

Ло Ло стала новым первым местом.

Лян Сяосяо и Ци Цзянь также покинули Провозглашение Лазурных Облаков.

Павильон Предсказания также выдвинул новое Провозглашение Золотого Различия.

Как и ожидалось, Цюшань Цзюнь оставался в верхней части рейтинга.

Лян Сяосяо и Ци Цзянь также появились на рейтингах, а также много других молодых людей, которые успешно прорвались в Неземное Открытие в Мавзолее Книг.

Однако, как ни удивительно, ни Сюй Южун, ни Чэнь Чаншэна не было в рейтингах. Гоу Ханьши, Танг Тридцать Шесть и все остальные, кто до сих пор оставался в мавзолее, не будут оцениваться Предсказывающим Старейшиной, согласно обычаю. Однако Чэнь Чаншэн уже покинул мавзолей, в то время, как Сюй Южун всегда была за его пределами. Они не появились на Провозглашении Золотого Различия?

http://tl.rulate.ru/book/1222/63218